

Н. С. Лесков. Бродяги духовного чина

Характерное явление церковной жизни XVIII века

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 6, с. 481-502.
OCR: sad369 (г. Омск)

**Того отцы попы, чернцы, не минули шляху,
Философы, крутопопы набирались страху.
Черноморская "вирша" Потемкину.**

Недавно в Локашинском погосте, близ Полтавы, скончался скромный литературный труженик и всякого почтения достойный человек, Иван Данилович Павловский. Он был большой любитель церковной истории и тщательный собиратель исторического материала, какой только попадался ему под руку. Перед последним отъездом своим из Петербурга в Малороссию, куда Павловский отправлялся уже без надежды на выздоровление, он оставил мне "охапку шпаргалов", собранных им где-то в Полтаве, и просил со временем разобрать эти бумаги и не дать затеряться в безвестности тому, что в них может оказаться достойного общественного внимания, а "наипаче любителей русской церковной истории".

Исполняя просьбу моего покойного приятеля, я пересмотрел "охапку" и нашел в числе переданных мне бумаг немало любопытного, хотя это всё по преимуществу клочья и отрывки, касающиеся очень разнообразных предметов. Самое цельное составляют листы, очевидно вырванные из переплетенной копиями книги, в которую полностью вписывались указы, полученные полтавским "всечестным протопопом Евстафием Могилянским из киевской митрополии". Указы обнимают время с 1743 по 1780 год, т. е. всего кряду тридцать семь лет весьма интересной в жизни России эпохи XVIII столетия, и любопытны не менее, например, чем краткие выборки из "Книжной судебной книги", сохранённой киевским профессором Антоновичем и отпечатанные в "Киевской старине", или "Известия об излишних монахах", выводимые в том же издании профессором киевск. дух. академии Ф. Терновским. Все указы названной версии помечены на маржах кратко словом "о сиску", т. е. о розыске беглых людей, или, как они в самых указах названы, "бродяг духовного чина". Пометы эти, вероятно, сделаны рукою самого "всечестного протопопа Евстафия", а может быть и чьею другою, но это, впрочем, не важно.

Бумага толстая, сине-серая и значительно обветшавшая, чернила порыжелые, почерка, главным образом, два, - оба составляют переходную манеру от полуустава к скорописи. Один довольно красив, оба нечётки.

Я подобрал цельные указы "о сиску" и уцелевшие обрывки по годам и делаю из них выписки в хронологическом порядке, дабы можно было наглядно себе представить, как шло и развивалось в духовном чине такое любопытное явление, как бродяжество, составляющее весьма характерную черту того времени, когда было "строгое и благочестиво". Текста самых указов я не привожу, потому что он не представляет ничего интересного.

Обыкновенные духовно-канцелярские вступления по одной формуле, а потом поименование беглецов с указанием их примет и времени их побега, а в конце предписание "всечестному протопопу смотреть тех беглецов накрепко и, заковав в кандалы или забив в колодки, посылать их туда, откуда они бежали, - или же в консистории, а иногда и в святейший синод".

Я выписываю из указов "о сиску" только имена, сан и приметы лиц духовного чина, которые пронесли в своей жизни крест добровольного скитальчества и тревожили свое начальство, пускаясь бродяжить. При этом я отмечаю, где есть след, - при каких обстоятельствах произошел побег и какого возраста были эти искатели приключений в ту пору, когда они решились предпочесть мирную жизнь святых обителей случайностям увлекательной, но тревожной жизни бродяг. Кроме того, присовокупляю более или менее интересно определяемые приметы, по коим духовных бродяг надлежало "смотреть накрепко, ловить и заковывать". Мне кажется, что более подробные выдержки из указов "о